

ТРАЕКТОРИИ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА XX–XXI ВВ.

УДК 655.58:070+930.85(47). DOI: 10.26170/2071-2405-2026-31-2-52-61.
ББК Ч112.4+Ч602.471.218.
ГРНТИ 17.07.29. Код ВАК 5.9.3

В. Ф. ПЛЕТНЕВ: БИОГРАФИЯ И ТВОРЧЕСКИЕ СВЯЗИ (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ)

Кенжебаева С. Ж.

Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук
(Москва, Российская Федерация)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8267-9269>
SPIN-код: 9987-9488

Плотникова А. Г.

Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук
(Москва, Российская Федерация)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1866-0608>
SPIN-код: 6994-8937

А н н о т а ц и я . Предметом исследования является жизненный и творческий путь В. Ф. Плетнева (1886–1942) – руководителя Пролеткульта, драматурга, редактора и корреспондента М. Горького. Цель работы – на основе впервые вводимых в научный оборот архивных источников реконструировать биографию В. Ф. Плетнева, уточнить обстоятельства его сотрудничества с М. Горьким, С. Эйзенштейном и другими деятелями культуры, а также верифицировать спорные факты его дореволюционной и редакторской работы. Методология исследования опирается на микроисторический анализ, позволяющий проследить взаимодействие индивидуальной человеческой траектории с макросоциальными процессами, а также на сравнительно-исторический и источниковедческий методы. Источниковую базу составили неопубликованные материалы из фондов РГАЛИ, ГАРФ, ЦГА Москвы и Архива А. М. Горького (ИМЛИ РАН). В результате исследования уточнены биографические данные В. Ф. Плетнева (обстоятельства дореволюционных арестов и ссылок), что позволило верифицировать расхождения в справочных изданиях. Прослежена эволюция его взглядов: от меньшевистских публикаций в журнале «Наша заря» (1913) до руководства Пролеткультом и теоретического обоснования задач пролетарской культуры. Реконструирована история сотрудничества с С. М. Эйзенштейном (пьесы «Лена», «Стачка»), выявившая напряженность творческого диалога. Впервые проанализирована переписка с М. Горьким 1933–1935 гг., раскрывающая механизм литературного наставничества и влияние классика на доработку пьес («Шляпа», «Таня»). Освещена редакторская деятельность В. Ф. Плетнева в проекте «Две пятилетки» (сборник «Творчество народов СССР») и при подготовке юбилейного издания к 60-летию И. В. Сталина. Материалы и выводы статьи могут быть использованы в дальнейших исследованиях по истории русской литературы и культуры советского периода, при подготовке комментариев к собраниям сочинений М. Горького, в лекционных курсах по истории театра, кино и литературно-общественной борьбы 1920–1930-х гг. Биография В. Ф. Плетнева, уникальная в деталях, является типичной иллюстрацией социальной мобильности, идеологической адаптации и конфликтности творческой жизни в раннесоветский период. Фигура В. Ф. Плетнева значима как пример деятеля, последовательно реализовывавшего функцию посредничества между идеологическим заказом, творческим экспериментом и запросами массовой аудитории – от студий Пролеткульта до фронтовой печати 1941 г.

К л ю ч е в ы е с л о в а : В. Ф. Плетнев; биографические материалы; творческие связи; редакторская деятельность; архивные материалы; русские писатели; кинорежиссеры; советская культура; советский период; киноискусство; театр; творческий диалог

Б л а г о д а р н о с т и : статья опубликована в рамках проекта «Русская и европейская классика в XXI веке: подготовка цифровых научных комментированных изданий» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (соглашение № 075-15-2024-549 от 23 апреля 2024 г.).

Д л я ц и т и р о в а н и я : Кенжебаева, С. Ж. В. Ф. Плетнев: биография и творческие связи (по архивным материалам) / С. Ж. Кенжебаева, А. Г. Плотникова // Филологический класс. – 2026. – Т. 31, № 2. – С. 52–61. – DOI: 10.26170/2071-2405-2026-31-2-52-61.

V. F. PLETNEV: A BIOGRAPHY AND CREATIVE CONTACTS (BASED ON ARCHIVAL MATERIALS)

Saltanat Zh. Kenzhebaeva

A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8267-9269>

Anastasia G. Plotnikova

A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1866-0608>

Abstract. This study examines the life and the creative career of V. F. Pletnev (1886–1942) – a prominent figure in the Proletkult movement, a playwright, an editor, and M. Gorky’s correspondent. Its main aim is to reconstruct Pletnev’s biography based on newly introduced archival sources, to analyze the circumstances of his creative contacts with Gorky, Eisenstein and other cultural figures, and to verify dubious facts from his pre-revolutionary and editorial work. The research employs microhistorical analysis – highlighting the interaction between individual biographies and broader social processes – along with comparative-historical and source-critical methods. The source base includes unpublished materials from collections at RGALI, GARE, TsGA Moscow, and the Archives of A. M. Gorky (IMLI RAS). These sources enable clarification of biographical details, such as pre-revolutionary arrests and exile circumstances, and verification of discrepancies in reference sources. The study traces the evolution of Pletnev’s ideological and creative views – from his early publications as a Menshevik in *Nasha Zarya* (1913) to his leadership in Proletkult and his theoretical foundation of the goals of proletarian culture. It reconstructs his collaboration with Eisenstein, including the production of *Lena* and *Stachka*, revealing tensions in their creative relationships. An innovative analysis of his correspondence with Gorky (1933–1935) sheds light on the mechanism of literary coaching and Gorky’s influence on Pletnev’s plays, such as *Shlyapa* and *Tanya*. His editorial activities – particularly his work on the project *Dve Pyatiletki* (the collection “Creativity of the Peoples of the USSR”) and the jubilee edition celebrating Stalin’s 60th anniversary – are also discussed in the article. The findings, materials, and conclusions of the article can be used for further research into the Russian literature and culture of the Soviet period, when writing commentaries to Gorky’s literary collections, and in lecture courses on the history of the theater, cinema, and socio-cultural struggles of the 1920s–1930s. Pletnev’s biography, with its unique details, is a typical illustration of the social mobility, ideological adaptation, and creative conflicts of the early Soviet period. His figure remains significant as an example of a man of letters, who systematically realized the function of mediation between the ideological order, creative experiment, and the needs of a mass audience – from Proletkult to wartime press of 1941.

Keywords: V. F. Pletnev; biographical materials; creative contacts; editorial work; archival materials; Russian writers; film directors; Soviet culture; Soviet period; cinema art; theater, creative dialogue

Acknowledgements: The work has been financially supported by the grant from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (agreement No. 075-15-2024-549 of April 23, 2024) “Russian and European Classical Texts in the 21st Century: Preparation of Digital Academic Editions with Commentaries for Publication”.

For citation: Kenzhebaeva, S. Zh., Plotnikova, A. G. (2026). V. F. Pletnev: A Biography and Creative Contacts (Based on Archival Materials). In *Philological Class*. Vol. 31. No. 2, pp. 52–61. DOI: 10.26170/2071-2405-2026-31-2-52-61.

В истории русской культуры встречается немало деятелей, имена которых присутствовали в информационном поле на протяжении долгого времени, однако по разным причинам не стали объектом отдельного исследования. Обратиться на них заслуженное внимание помогают, например, их связи с литераторами первого ряда. Так, благодаря работе над «Энциклопедией адресатов М. Горького» в рамках проекта «Русская и европейская классика в XXI веке: подготовка цифровых научных комментированных изданий», были восстановлены или существенно дополнены биографии многих горьковских корреспондентов: писателей (А. С. Вознесенский, Д. М. Стонов, И. Ф. Наумов), издательских работников (Е. М. Коростелева, Ф. Д. Лебединская), чиновников (Л. С. Стриковский), рабочих (И. А. Рыбакова) и др. Реконструкция судеб этих людей представляется важной по нескольким причинам. Во-первых, она помогает не только уточнить биографические данные знаменитых писателей, но и способствует осмыслению культурно-исторических процессов эпохи и созданию более объемной, ясной и объективной картины прошлого. Во-вторых, сам

процесс исследования биографии малоизвестной персоналии, оставившей тем не менее свой след в истории, становится методологически важным. Особенно это актуально при изучении турбулентных эпох, когда биографическая траектория могла меняться стремительно, объективные документы сохранились фрагментарно, автобиографии одного и того же лица существенно разнятся и даже основные анкетные данные бывают изменены по разным причинам. Наконец, обращение к жизненному пути «рядовых» деятелей культуры открывает возможность для микроисторического анализа. На примере одной человеческой судьбы можно проследить, как глобальные исторические сдвиги преломлялись в конкретной человеческой жизни, как внешние обстоятельства (смена политического курса, вмешательство партийных функционеров) взаимодействовали с внутренними (личные качества, убеждения, круг общения), формируя уникальную, но при этом во многом типичную для своего времени биографическую траекторию.

К числу таких полузабытых, но значимых фигур, чья судьба может служить яркой иллюстраци-

ей этих процессов, принадлежит Валериан Федорович Плетнев (1886–1942) – один из руководителей Пролеткульта, драматург, критик и редактор.

При обращении к его биографии исследователь неизбежно сталкивается с противоречиями в источниках. Впервые она была зафиксирована в сборнике С. А. Родова «Пролетарские писатели» [1924]. Сокращенный и уточненный вариант, с расширенной библиографией, вошел в справочник И. В. Владиславлева «Литература великого десятилетия» [1928]. Эти справки легли в основу статьи в 11-томной «Литературной энциклопедии» [Литературная энциклопедия 1934] и позднее в 9-томной «Краткой литературной энциклопедии» [Зонов 1968]. Наконец, в современных сборниках документов «В зрительном зале Сталин, или Записки Шумяцкого» [2003] и «Между молотом и наковальней. Союз советских писателей СССР» [2011: 55] также приведены биографические сведения о В. Ф. Плетневе в комментариях и именных указателях. Во всех этих кратких биографиях (кроме 2011 г.) отмечено его рабочее происхождение («19 лет без перерыва у станка», «работал столяром»), перечислены некоторые произведения (пьесы «Лена», «Стачка», «Мститель» и др.), указаны партийная принадлежность и участие в революционном движении.

Однако при внешнем сходстве эти биографические справки содержат важные расхождения, которые не позволяют составить целостную картину. Так, годом вступления в партию везде указан 1904 г., но без указания фракции («в РСДРП, ныне – в ВКП» – 1925, «член партии» – 1934, «член коммунистической партии» – 1968). РСДРП разделилась на большевистское и меньшевистское крыло в 1903 г., и это умолчание позволяет предположить, что в 1904 г. В. Ф. Плетнев примкнул к «идеологически неверной» меньшевистской фракции. Более того, в сборнике 2003 г. он прямо назван меньшевиком, а 2011 г. – большевиком, но источник во всех случаях не указан. Отличается и информация о пережитом В. Ф. Плетневым полицейском преследовании до революции: в более ранних источниках (1924, 1925, 1934) говорится о двух ссылках, в более позднем (1968) – о трех. Чаще всего В. Ф. Плетнев упоминается как деятель Пролеткульта и в контексте полемики с В. И. Лениным 1922 г., но ни его драматургия, ни деятельность в руководстве советской кинематографии, ни поздняя редакторская работа не освещались в специальной литературе. Прояснить эти противоречия и уточнить характер документально зафиксированных контактов В. Ф. Плетнева позволяют материалы, выявленные в фондах Российского государственного архива литературы и искусства, Государственного архива Российской Федерации, Центрального государственного архива г. Москвы, московского Архива А. М. Горького, российских музеев.

Согласно «Литературной энциклопедии», Валериан Федорович Плетнев родился 3 (15) сентября 1886 г. в Москве [Зонов 1968]. Однако в одном из фондов полицейских учреждений в ГАРФ хранится его личное дело, составленное при первом аресте в

1910 г., где он назван уроженцем Тульской губернии Чернского уезда¹. Эти сведения отчасти подтверждаются метрическими книгами Тульской губернии, где неоднократно фигурирует имя крестьянина Валериана Плетнева – уроженца села Новоархангельского Скородненской волости Чернского уезда. Он выступал свидетелем при венчании своей сестры Раисы в 1904 г.², был восприемником на крещении младенца Петра Борисова в 1907 г.³ и т. д., что свидетельствует о его активной социальной жизни в этот период. Можно предположить, что родившийся в тульской деревне крестьянин Плетнев примерно в 20 лет перебрался в Москву, где работал на заводах и быстро врос в рабочую среду. Этим, вероятно, объясняется и его московский адрес в полицейском деле (ул. Малая Царицынская (ныне – Малая Пироговская), дом Пахомова), и то, что в позднейших автобиографиях он оознанно подчеркивал именно рабочую, а не крестьянскую идентичность, что соответствовало идеологическим установкам Пролеткульта.

13 ноября 1910 г. на 1-й Мещанской улице (д. 12) проходило собрание профсоюзных деятелей в преддверии 2-го съезда фабричных врачей, где В. Ф. Плетнев присутствовал как секретарь профсоюза текстильщиков [Дело провокатора Малиновского 1992: 83]. Первый арест продлился всего несколько дней, но привлек к нему более пристальное внимание полиции. Весной 1911 г. он был снова арестован и провел несколько месяцев в Суцевской части⁴. После этого В. Ф. Плетневу и его товарищам было предъявлено обвинение в принадлежности к социал-демократической партии, за которым последовала административная ссылка в Вологодскую губернию, в Великий Устюг, которая длилась с 1911 до 1913 гг. Эти даты косвенно подтверждаются фотодокументами в российских музеях⁵.

Вернувшись из ссылки в 1913 г. (вероятно, по амнистии, объявленной в честь 300-летия Дома Романовых), В. Ф. Плетнев опубликовал свою первую литературно-критическую работу – статью «К вопросу о пролетарской культуре» под псевдонимом В. Валерьянов [Масанов 1960] в журнале «Наша заря». Периодическое издание носило общественно-политический характер и представляло интересы так называемых меньшевиков-ликвидаторов, выступавших за легальные формы партийной работы. В числе постоянных авторов журнала были идеологи меньшевизма и будущие теоретики Пролеткульта – А. Н. Потресов, А. А. Богданов, А. В. Луначарский.

Выступление В. Ф. Плетнева стало частью полемики с редактором журнала Александром Потресовым [Старовер [Потресов] 1913; Потресов 1913],

¹ ГАРФ. Ф. 1742. Оп. 1. Д. 28221.

² ЦГА Москвы. Ф. 2124. Оп. 2. Д. 1. С. 146.

³ ЦГА Москвы. Ф. 2125. Оп. 2. Д. 123. С. 133.

⁴ Таким образом, два следовавших друг за другом ареста, осенью 1910 и весной 1911 гг., стали причиной разночтения в количестве ссылок. Сам В. Ф. Плетнев писал о двух административных ссылках – в Вологодскую губернию и в Сибирь.

⁵ ГИМ. КП 103179/8; ГЦМСИР. КП 804/7-9; ОГИКМ. КП ОРОМ 5151.

чи «Критические наброски» были опубликованы в «Нашей заре». В. Ф. Плетнев в статье дает определение культуре пролетариата, проясняет ее суть, исходя из факта существования этой культуры в контексте капиталистического общества: «Культура пролетариата есть культура, творимая им в его жизни – борьбе, на пути к социалистическому о-ву, в рамках капиталистического строя. Культура же социалистическая суть синтез классовых культур за порогом капиталистического о-ва в обществе социалистическом. Иначе быть не может. Мы мыслим пролетариат как класс, только в капиталистическом о-ве и понятие пролетариата как класса в о-ве социалистическом не может существовать, ибо тогда не будет основной предпосылки этого – частной собственности на средства производства» [Валерьянов 1913: 35]. Для В. Ф. Плетнева пролетарская культура – не отвлеченная теория, а практика классовой борьбы уже в настоящем. Отсюда его главный пафос: не рассуждать о культуре, а строить ее здесь и сейчас, через активное действие. Именно в этом автор видит единственно возможный путь для строительства социалистической культуры будущего, основой для которой станет пролетарская культура: «Я верю в творческие силы пролетариата и верю в то, что он придет к порогу, добытого великою борьбой, царства светлого будущего во всеоружии своей идеологии с полным законченным комплексом культурных ценностей. И в этом случае не поменьше самообождения, а побольше веры, поменьше стремления отодвинуть на задний план, выдвинутый жизнью, вопрос о строительстве нашей культуры, и больше, как можно больше, активного действия» [Валерьянов 1913: 41]. Так, В. Ф. Плетнев еще в 1913 г. был активным участником дискуссий о создании нового пролетарского искусства.

Вскоре, однако, литературная работа была прервана новым полицейским делом. В июле 1915 г. он был арестован в третий раз¹ за принадлежность к РСДРП и был выслан в Сибирь [Дело провозокатора Малиновского 1992: 84]. Сохранилось удостоверение, выданное Министерством путей сообщения Российской империи, которое подтверждает, что в период ссылки В. Ф. Плетнев служил в Партии по исследованию рек Ленского бассейна с 20 июля по 20 сентября 1916 г.² В тех суровых местах всего за несколько лет до этого произошло трагическое событие, потрясшее всю Россию – Ленский расстрел 1912 г., и впечатления В. Ф. Плетнева легли в основу его будущей пьесы «Лена», написанной в начале 1920-х гг.

Февральская революция 1917 г. освободила В. Ф. Плетнева, как и многих других политических ссыльных. Вернувшись, он активно включился в процесс становления нового государства, работал в Московском губернском совете народного хозяйства: сохранилась брошюра с его докладом Коллегии комиссаров земского отдела «Общественные

работы в их современном значении» [Плетнев 1918]. Доклад представляет собой аналитическое изложение актуальных проблем и трудностей промышленного производства, рассмотрение финансового, продовольственного, рабочего вопроса, вопроса снабжения и возможные варианты их решения.

К 1921 г. интересы В. Ф. Плетнева полностью сместились в сферу искусства и творчества. Важнейшая часть его биографии как участника и организатора институциональной культурной жизни проходила с 1921 по 1932 гг., когда В. Ф. Плетнев возглавлял Пролеткульт – массовую культурно-просветительскую организацию, одной из центральных задач которой было создание пролетарской культуры через развитие творческой деятельности рабочих. К середине 1920 г. Пролеткульт объединил «более полумиллиона рабочих, из которых около 80 тыс. активно работали в различных студиях» [Московская, Романова 2021: 191]. Именно такие формы коллективной творческой работы – студийные, кружковые, клубные – стали основными в этом масштабном «литературном союзе» [Там же], следствием чего, по логике деятелей Пролеткульта, должно было стать появление «культуры нового типа – пролетарской» [Гусейнов 2024: 29]. В подобной структурной организации этого объединения реализовывалось бытовавшее в Пролеткульте отношение к творчеству как к «технике, которой можно и нужно овладеть» [Павлова 2025: 361].

В. Ф. Плетнев не только был идеологом и главой организации, но и занимался практической работой – руководил издательством, редактировал журнал «Рабочий клуб», публиковал брошюры о массовом культурном движении [Плетнев 1923].

В начале 1920-х гг. имя В. Ф. Плетнева не сходило со страниц центральной прессы: он регулярно печатался в «Правде»³ и «Известиях»⁴. Одновременно он занимал ключевые посты в системе культурного управления: заведовал художественным отделом Главполитпросвета⁵, входил в руководство нескольких московских театров⁶, а в апреле 1921 г. был избран в Моссовет от Городского района как представитель ЦК Пролеткульта⁷.

Наиболее полное и последовательное выражение представления В. Плетнева как теоретика и деятеля Пролеткульта получили в статье «На идеологическом фронте»⁸ (1922). Автор утверждал, что психология класса в полной мере может быть выражена исключительно его представителем, соответственно, только пролетарский автор способен адекватно сформулировать высказывание о жизни пролетариата. Главная задача Пролеткульта – со-

³ Плетнев В. О профессионализме пролетария-художника // Правда. 1919. № 79. 12 апреля. С. 1–2.

⁴ Хроника // Известия. 1921. № 106. 18 мая. С. 2.

⁵ Культура и искусство // Известия. 1922. № 39. 18 февраля. С. 3.

⁶ Открытие нового коммунистического театра // Известия. 1921. № 282. 15 декабря. С. 2.

⁷ Перевыборы в Московский совет // Правда. 1921. № 89. 24 апреля. С. 1.

⁸ Плетнев В. На идеологическом фронте // Правда. 1922. № 217. 27 сентября. С. 2–3.

¹ Вероятно, отсюда появилось ошибочное упоминание о третьей ссылке.

² ГЦМСИР. КП ГИК 804/1.

здание «новой пролетарской классовой культуры»¹. «Идеологический фронт» – это столкновение и борьба пролетариата с «буржуазной идеологией»: «Наша задача не разрушение материальных ценностей старой культуры, а разрушение той идеологии, фундамента, на котором эти ценности вырастают. Мы знаем, что многое из старой культуры войдет в новую культуру как материал: это исторически неизбежно, но основанием новой культуры будет пролетарская классовая культура»². По мысли В. Плетнева, опиравшегося на эстетические принципы философа-коллективиста А. А. Богданова, реальность жизни пролетариата должна стать единственным основанием для его культуры. Логика А. А. Богданова заключалась в том, что пролетарскую культуру нужно создавать постепенно уже в условиях буржуазного уклада: «<...> надо создавать уже в рамках существующего, пока еще буржуазного, общества пролетарскую культуру, которая должна быть более сильной и гармоничной, чем культура буржуазии. <...> По его мнению, реальное начало социализма заключается в тесном сотрудничестве, осознаваемом рабочими. Если есть монолитная организация, то есть и ее основа – крепкое сотрудничество между людьми. Таким образом, социализм не является целью будущего, он уже может быть реальным в настоящее время, как идея всеобщего равенства и коллективизма, сотрудничества» [Юдин 2020: 89–90]. В статьях, опубликованных в журнале «Пролетарская культура», а также в программе группы «Вперед» А. А. Богданов проводил мысль о том, что новая, зарождающаяся культура должна объять все сферы жизни пролетариата: от искусства до политики, вместе с этим пролетариату необходима «культурная независимость» [Морозова 2020: 40].

Статья В. Ф. Плетнева «На идеологическом фронте» вызвала резкую реакцию В. И. Ленина, который, посылая Н. И. Бухарину номер «Правды» с этой публикацией, писал: «Ну зачем печатать глупости под видом важничавшего всеми учеными и модными словами фельетона Плетнева? Отметим две глупости и поставил ряд знаков вопроса. Учиться надо автору не “пролетарской” науке, а просто учиться. Неужели редакция “Правды” не разъяснит автору его ошибки? Ведь это же *фальсификация* исторического материализма! Игра в исторический материализм!» [Ленин 1975: 291]. На полях статьи В. И. Ленин оставил саркастические пометы, указывавшие на теоретическую несостоятельность, как он считал, построений В. Ф. Плетнева. Эта критика, имевшая в первую очередь политический подтекст (В. И. Ленин видел в Пролеткульте опасность идеологической автономии от партии), надолго определила восприятие фигуры В. Ф. Плетнева: в советской историографии он остался прежде всего «тем, кого критиковал Ленин». Непосредственным следствием полемики стало существенное ограничение самостоятельно-

сти Пролеткульта после 1922 г.

Несмотря на политические последствия ленинской критики, В. Ф. Плетнев не оставил ни организационной, ни творческой работы. Продолжая отстаивать принципы пролетарской культуры в печати [Плетнев 1924; Плетнев 1926], он все больше сосредоточивался на театре. Начав свой творческий путь с рассказов («На тихом Плесе», 1919; «Золото», 1921; «Андрейкино горе», 1921), уже в 1921 г. В. Ф. Плетнев обращается к драматургии: он пишет пьесы «Лена», «Прозрение», «Фленго» и готовит инсценировки для пролеткультовского театра [Рабоче-крестьянские писатели 1926: 36, 49, 52, 78, 80, 83, 87, 89]. Формат театральной работы был одним из важнейших для пролеткультовской творческой деятельности, поскольку обеспечивал максимальную вовлеченность в процесс как его участников, исполнителей, так и зрителей: за счет коллективного художественного усилия удавалось эффективно воздействовать на массы [Юдин 2022: 91]. В заметке «Первый рабочий театр Пролеткульта» В. Ф. Плетнев обозначал эстетические и идеологические рамки новой сцены: «Театр отказывается от иллюзорных мертво-станковых форм и должен идти под знаком агитационно-динамического театра, воспитывающего активную, творческую эмоцию, дающую максимум действительного восприятия. <...> Этот метод, имеющий много общего с методами построения кинофильма, чрезвычайно широко раздвигает рамки даже и современного театра, неуклонно сближает творческую работу драматурга и режиссера, давая в результате цельность действия при масштабе охвата, далеко выходящем за рамки достигаемого современным театром»³. Мысль В. Ф. Плетнева о возможном единении театра и кино была чрезвычайно актуальна в начале 1920-х гг., широко известны эксперименты С. М. Эйзенштейна, увлекавшегося в это время идеями Пролеткульта.

Сотрудничество В. Ф. Плетнева с С. М. Эйзенштейном в театре и кинематографе – важная глава в жизни драматурга. В 1921–1922 гг. С. М. Эйзенштейн выступил художником-оформителем спектаклей по пьесам В. Ф. Плетнева «Лена» (о Ленском расстреле) и «Над обрывом». Если первая постановка осуществилась, премьера прошла в театре Пролеткульта, то вторая осталась в ряду несуществующих замыслов С. М. Эйзенштейна: переработанная «в духе американского скетча» пьеса, видимо, оказалась слишком авангардной [Февральский 1974: 116–117]. Об этой работе писал и историк кино Ж. Садуль: «...замысел представлял собой подвижные декорации в стиле кубистов (или, скорее, Марка Шагала), с которыми сливались персонажи спектакля» [Садуль 1982: 334]. В 1923–1924 гг. также для пролеткультовского театра В. Ф. Плетневым и С. М. Эйзенштейном были подготовлены пьесы «Прорыв» по мотивам романа Э. Синклера «Король-Уголь» и «Наследство Гарланда». Режиссер не слишком доверял соавтору и

¹ Плетнев В. На идеологическом фронте // Правда. 1922. № 217. 27 сентября. С. 2.

² Там же.

³ Плетнев В. Первый рабочий театр Пролеткульта // Известия. 1923. № 262. 16 ноября. С. 7.

5 августа 1923 г. доверительно сообщал матери: «...писал ее летом <...>, все время держал связь с Плетневым <...>, чтобы он в тексте не “наклат” чего-либо против моих заданий и сценария» [Забродин 2005: 171]. Постановки, в которые было вложено много труда, не состоялись в силу различных творческих и административных причин, но их следующий совместный проект – фильм «Стачка» – безусловно, вошел в историю мировой культуры.

В 1924 г. С. М. Эйзенштейну было предложено поставить фильм, посвященный революционной борьбе. Фильм мыслился как часть киноцикла под общим названием «К диктатуре» (имелась в виду диктатура пролетариата). Г. В. Александров, вспоминая о процессе подготовки фильма, придавал существенное значение организационному и творческому участию В. Ф. Плетнева: «Нас вызвали к руководителю Пролеткульта», «Плетнев, подавший идею фильма», «Самый первый вариант сценария написал Валериан Плетнев. Это было обстоятельное исследование на историческую тему» [Александров 1976: 36]. Процесс работы над фильмом был крайне напряженным и конфликтным. Директор картины Б. А. Михин писал, что за решениями режиссера внимательно наблюдали: «...вокруг этой постановки шли оживленные споры как непосредственно в кулуарах фабрики, так и вне ее. <...> Правление Пролеткульта в лице Плетнева зорко следило за каждым его производственным шагом. Правление Госкино боялось, чтобы Эйзенштейн из сценария “Стачки” не сделал бессюжетный монтаж аттракционов» [Михин 1974: 171]. Режиссер называл свою картину «нелепой, остроугольной, неожиданной, захватывающей» [Эйзенштейн 1997: 112] и констатировал, что именно с ней был связан разрыв с Пролеткультом после пяти лет работы.

Восприятие фильма критиками и зрителями было неоднозначным и вызвало бурную дискуссию. При этом на публичном обсуждении фильма руководитель Пролеткульта встал на сторону критиков и заявил: «...в художественном осуществлении “Стачки” есть противоречия между идеологическими требованиями и формальными отступлениями режиссера. В будущем нельзя давать формализму нарушать идеологическую логику»¹. Сохранившиеся документы об этом конфликтном соавторстве показывают, что В. Ф. Плетнев последовательно отстаивал собственную версию сценария, вступая в спор с режиссерской трактовкой. Позднее, после ликвидации Пролеткульта, его работа над «Стачкой» была учтена в делопроизводстве Госкино и стала одним из оснований для вхождения в Правление Государственного управления кинематографии, а в 1935 г. он был награжден Орденом Трудового Красного Знамени – за заслуги в развитии отрасли².

В 1930-е гг. В. Ф. Плетнев не оставлял драматургического поприща и как организатор культу-

ры, и как автор. Он сохранял связи с театральным миром: был членом правления Общества друзей революционного зрелища³, входил в руководство научно-исследовательского кабинета театроведения при Государственной академии художественных наук, работал в издательстве «Теа-Кино-Печать»⁴.

Поздняя драматургия В. Ф. Плетнева практически не изучалась. Его переписка с М. Горьким 1933–1935 гг. позволяет проследить, как именно строилась их литературная коммуникация: от критических замечаний М. Горького по поводу системы персонажей до конкретных текстовых правок, которые В. Ф. Плетнев вносил в рукописи. Вероятнее всего, корреспонденты не были знакомы лично, однако М. Горький, всегда интересовавшийся вопросами пролетарской литературы, еще в 1920 г. дал критический отзыв на рассказ В. Ф. Плетнева «Кара» [Литературное наследство 1963: 316]. Спустя почти 15 лет, в 1933 г., В. Плетнев отправил М. Горькому свою пьесу «Шляпа». По сюжету пьесы плохо организованный, пассивный коллектив завода сталкивается с новым директором – волевым, энергичным, настроенным на существенные изменения. М. Горький, как следует из письма от 10 октября 1933 г., в целом одобрил произведение: «Пьеса нравится мне. Написано живо, простым, хорошим языком, характеры намечены ясно, и актерам легко будет изобразить их. Сюжет пьесы тоже кажется мне значительным, воспитательное его значение – бесспорно <...> В общем, пьеса читается с интересом, думаю, что и разыграть ее можно весьма интересно» [Горький 2022: 181]. Среди недостатков писатель выделял многословность, непроработанность системы персонажей, бледный речевой портрет главного героя: «...директору следовало бы дать побольше остроты, юмора. Нужно бы ввести задорного комсомольца, а того лучше – комсомолку, а то у Вас одна женская роль – Петровна, Птичкина – эпизодична, да и “без лица”. Парочку женщин добавить – очень хорошо будет» [Там же]. В. Ф. Плетнев последовал советам писателя: в более позднем варианте пьесы, хранящемся в РГАЛИ, введены дополнительные женские образы⁵. С некоторыми купюрами произведение было разрешено к постановке, в 1934 г. получило третью премию в конкурсе на лучшую пьесу⁶, в 1935 г. вышло в издательстве «Цедрам». Премьера спектакля состоялась в Театре им. Е. Вахтангова 13 января 1935 г. в постановке Р. Н. Симонова.

Вдохновленный успехом В. Ф. Плетнев в конце 1935 г. послал М. Горькому еще одну рукопись. Однако на этот раз отзыв писателя был более критическим. В письме от 5 декабря 1935 г. М. Горький подчеркивал, что слабые стороны произведения коренятся в организации характеров, герои выведены недостаточно точно, их реплики многослов-

³ Общество «Друзей революционного зрелища» // *Вечерняя Москва*. 1926. № 149. 2 июля. С. 3.

⁴ Редакционно-Плановый Совет Теа-Кино-Печати // *Кино*. 1929. № 4 (280). 22 января. С. 1.

⁵ РГАЛИ. Ф. 656. Оп. 2. Ед. хр. 689.

⁶ Конкурс на лучшую пьесу // *Театр и драматургия*. 1934. № 4. С. 1.

¹ Диспут о «Стачке» в АРК // *Известия*. 1925. № 66. 22 марта. С. 6.

² О награждении работников советской кинематографии // *Правда*. 1935. № 12. 12 января. С. 1.

ны, а действия часто не мотивированы. Это не позволило драматургу возвести их «на степень типов, а искусство стремится типизировать»¹. Кроме того, если в «Шляпе» М. Горький особенно отмечал «воспитательное значение» произведения, то здесь, напротив, задает вопрос: «Вы написали “легкую” комедию, зрители в театре, наверное, будут кое-где смеяться, но что же кроме этого они вынесут со спектакля? <...> Я думаю, что уже наступило время, когда Советский литератор должен предъявлять к себе, к своей работе более высокие требования»². Таким образом, при всех различиях в оценке (одобрение «Шляпы» и скепсис по поводу второй пьесы) М. Горький неизменно возвращался к одному и тому же требованию: драматург должен не просто создавать живые характеры, но поднимать их до уровня типов, а пьеса – нести воспитательную функцию.

Какое произведение В. Ф. Плетнева М. Горький получил в 1935 г., точно неизвестно, однако можно предположить, что это была пьеса «Таня», речь о которой вел автор в его письме Ф. В. Гладкову 23 декабря 1935 г.: «Дорогой товарищ Гладков! Пошлю тебе на ознакомление мою “Таню”. Деваха она (так мне кажется) подходящая. Очень хотел бы, чтобы ее напечатали в “Новом мире”. Ты там у руля – посодействуй. Скажу за это большое спасибо. Сейчас много работаю – пишу. Интерес мой лежит в плоскости обрисовки женщин. Беру текстильщиц. О них мало сказано вообще, а в театре и на кино – ничего нет»³. Также в этом письме В. Ф. Плетнев упоминал о работе над новым произведением: «Кончаю вторую пьесу “Семья”. С небольшим числом действующих лиц и очень простым оформлением, с тем чтобы на периферии было не трудно ставить. Но актерски вещь получается очень трудная. Закончу – пошлю тебе <...> Критику люблю острую, товарищескую, без стеснений и недомолвок»⁴. Помимо названных драматических произведений в фонде В. Ф. Плетнева в РГАЛИ хранятся другие рукописи тех лет, свидетельствующие о его неослабевающей творческой активности: «Черемуха» (1935), «Победа» (1941) и др.

Во второй половине 1930-х гг. В. Ф. Плетнев стал участником масштабного горьковского проекта «Две пятилетки»⁵, приуроченного к 20-летию советской власти. Он был назначен литературным редактором сборника «Творчество народов СССР». Целью издания была демонстрация культуры народов Советского союза в широком диапазоне – от фольклора до прикладного искусства (подробно о проекте см.: [Корниенко 2012]). В адресованном научным организациям информационном письме В. Ф. Плетнев так описывал общий план издания: «Том охватит все важнейшие виды народного творчества после Октября. Сюда войдут: в первую

очередь песни, частушки, пословицы, сказы и сказки, затем отдельные произведения литературных кружков на фабриках и заводах, в колхозах, совхозах, рабкором и селькором и т. д. В тематическом отношении сборник должен отразить основные этапы Великой Октябрьской Социалистической революции: Октябрь, Гражданскую войну, восстановительный период, индустриализацию страны, коллективизацию и борьбу с кулачеством, достижения культурной революции, освобождение женщины, завоевания национальной политики партии и т. д. Особое место займут народные песни и сказания о Ленине и Сталине»⁶. Задачи, сформулированные в этом письме, определяли всю дальнейшую работу В. Ф. Плетнева над сборником. Как литературный редактор он получал отчеты от представителей региональных редакций и литературных объединений о сборе и редактировании материала. Например, Л. М. Пеньковский 4 марта 1937 г. писал о переводе песни казахского акына Умурзака Каргабаева: «Пошлю Вам в исправленном виде песню Умурзака о Сталине. Сделал, что мог, удовлетворит ли Вас – не знаю. Думаю, что дальнейший лоск вывел бы вещь из фольклорного плана»⁷. Представитель Союза писателей Азербайджана С. А. Ашурбейли уведомлял в недатированном письме о посылке песен ашугов⁸. 17 января 1937 г. редактор газеты «Ленинский завет» В. П. Шилкин обещал выполнить все поручения по сбору фольклорных материалов⁹; а Омское областное бюро краеведения 26 января 1937 г. предоставило собранные материалы в виде большой таблицы¹⁰. В. Ф. Плетнев от имени редакции вел обширную переписку, информировал составителей и давал инструкции в соответствии с концепцией издания. Так, 17 февраля 1937 г. он рекомендовал собирателю чувашского фольклора П. Никитину: «...сказки надо записывать на том языке, на котором Вы их рассказываете»¹¹.

В августе 1936 г. В. Ф. Плетнев отправил генеральному секретарю Союза писателей СССР В. П. Ставскому подробный отчет, в котором сообщил, что редакция «Две пятилетки» передала фольклорный материал для переводов авторам¹². В. Ф. Плетнев также выполнил переводы нескольких текстов из Северной Осетии, Белоруссии, Чечни, Украины и др.¹³ Сборник «Творчество народов СССР» оказался единственным опубликованным томом проекта. Сохранившаяся редакционная переписка показывает, что В. Ф. Плетнев выступил здесь в роли координатора, связывавшего столичную редакцию с корреспондентами из республик и областей. Именно эта организационная работа, зафиксированная в его письмах и правке, позволяет считать его значимым сотрудником, обеспечившим выход книги.

¹ АГ. ПГ-рл-30-25-3.

² Там же.

³ РГАЛИ. Ф. 1052. Оп. 5. Ед. хр. 425.

⁴ Там же.

⁵ См.: Суматохина Л. В. Издательский проект «Две пятилетки» в литературном процессе середины 1930-х годов // Текст. Книга. Книгоиздание. 2026. № 1. В печати.

⁶ РГАЛИ. Ф. 1521. Оп. 1. Ед. хр. 453.

⁷ РГАЛИ. Ф. 1521. Оп. 2. Ед. хр. 172.

⁸ РГАЛИ. Ф. 1521. Оп. 1. Ед. хр. 50.

⁹ Там же. Ед. хр. 209.

¹⁰ Там же. Ед. хр. 155.

¹¹ Там же. Ед. хр. 419.

¹² Там же. Ед. хр. 398.

¹³ РГАЛИ. Ф. 1521. Оп. 3. Ед. хр. 75.

Работа в русле государственной издательской политики 1930-х гг. для В. Ф. Плетнева не ограничилась фольклорной тематикой. Он также участвовал в подготовке сборников статей о ключевых партийных деятелях – К. Е. Ворошилове, Ф. Э. Дзержинском, Г. К. Орджоникидзе, М. В. Фрунзе. Наконец, ему была поручена самая ответственная работа – подготовка книги к шестидесятилетию И. В. Сталина. В. Ф. Плетнев подбирал материалы, газетные и журнальные вырезки, редактировал отдельные главы (часть материалов сохранилась в его фонде). Юбилейный сборник был выпущен в 1940 г. издательством «Правда» [Сталин 1940].

Эта работа стала последним крупным проектом В. Ф. Плетнева в мирное время. В 1941 г. его биография, как и миллионы других, была круто изменена войной. С началом Великой Отечественной войны, в июле 1941 г., Валериан Плетнев ушел добровольцем в народное ополчение и стал, как многие литераторы, сотрудником фронтовой газеты. В письмах к жене А. А. Додоновой он рассказывал, что назначен секретарем редакции дивизионной газеты и делился ожиданиями, бытовыми подробностями и планами: «Работа в редакции обещает быть очень интересной. Подбирается хороший состав работников. Живем мы очень дружно, хотя иногда из-за дела и поругиваемся, чтобы через полчаса снова дружно делать свое дело <...> Дневник мой идет хорошо. Немного запустив его, я сейчас переписываю беглые записи, обрабатывая их <...> Приглаждаю к людям, коплю образы. Много оседает во мне сейчас чудесного, настоящего человеческого, дружеского, товарищеского. Такова наша Красная Армия»¹. Даже на фронте он оставался писателем: фиксировал, анализировал, «копил образы». В январе 1942 г. Валериан Федорович

Плетнев погиб на фронте².

История В. Ф. Плетнева интересна не только сама по себе – как восстановление забытой биографии, – но и как материал для микроисторического анализа. На примере одной человеческой судьбы здесь проявились ключевые механизмы эпохи: социальная мобильность (из крестьян Тульской губернии – в руководители всероссийской организации), идеологическая адаптация (путь от меньшевистских публикаций 1913 г. до редактора сталинского сборника 1940 г.) и неизбежная конфликтность творческой жизни (полемика с В. И. Лениным, напряженное соавторство с С. М. Эйзенштейном, критические отзывы М. Горького).

В. Ф. Плетнев работал в нескольких качествах – как теоретик, драматург, редактор, организатор театра и кино. Постоянная установка на прямой контакт с массовой аудиторией – через статью, пьесу, сценарий или редактуру сборника – объединяла эти занятия, судя по архивным источникам, и делала его типичным представителем эпохи, нуждавшейся в подобных «культурных менеджерах».

Однако за этой типичностью стояла уникальная человеческая траектория. Реконструкция биографии В. Ф. Плетнева, предпринятая на основе архивных материалов РГАЛИ, ГАРФ, ЦГА Москвы и Архива А. М. Горького, позволяет не только заполнить конкретные лакуны (уточнить обстоятельства арестов, проследить логику творческой эволюции, ввести в оборот неизвестные письма), но и увидеть, как в конкретной биографии отразились общие процессы культурного строительства 1920–1930-х гг.

² Плетнев, Валериан Федорович. Документ, уточняющий потерю. URL: <https://clck.ru/3UGzmW> (дата обращения: 08.03.2026).

¹ РГАЛИ. Ф. 1703. Оп. 1. Ед. хр. 118.

Источники

- Александров, Г. В. Эпоха и кино / Г. В. Александров. – Москва : Издательство политической литературы, 1976. – 286 с.
- Валерьянов, В. К вопросу о пролетарской культуре / В. Валерьянов // Наша заря. – 1913. – № 10/11. – С. 34–41.
- Михин, Б. А. Первое знакомство / Б. А. Михин // Эйзенштейн в воспоминаниях современников. – Москва : Искусство, 1974. – С. 168–178.
- Плетнев, В. Прав ли г. Троцкий (речи о пролетарской культуре) / В. Плетнев. – Москва : Всероссийский Пролеткульт, 1924. – 38 с.
- Плетнев, В. Рабочий клуб: принципы и методы работы / В. Плетнев. – Москва : Всероссийский Пролеткульт, 1923. – 77 с.
- Плетнев, В. Три точки зрения на пролетарскую культуру / В. Плетнев. – Москва : Пролеткульт, 1926. – 80 с.
- Плетнев, В. Ф. Общественные работы в их современном значении / В. Ф. Плетнев. – Москва, 1918. – 39 с.
- Потресов, А. Критические наброски. Ответ В. Валерьянову / А. Потресов // Наша заря. – 1913. – № 10/11. – С. 41–48.
- Сталин. К 60-летию со дня рождения. – Москва : Правда, 1940. – 388 с.
- Старовер [Потресов, А. Н.] Критические наброски. О литературе без жизни и о жизни без литературы / Старовер [А. Н. Потресов] // Наша заря. – 1913. – № 4/5. – С. 63–69.
- Февральский, А. Театральная молодость / А. Февральский // Эйзенштейн в воспоминаниях современников. – Москва : Искусство, 1974. – С. 115–136.
- Эйзенштейн, С. М. Мемуары : в 2 т. Т. 1. *Wie sag' ich's meinem Kinde?! / С. М. Эйзенштейн ; сост. и коммент. Н. И. Клеймана ; подгот. текста В. П. Коршунова, Н. И. Клеймана ; ред. В. В. Забродин ; предисл. Н. И. Клеймана.* – Москва : Редакция газеты «Труд» ; Музей кино, 1997. – 431 с.
- АГ – Архив А. М. Горького (Москва, ИМЛИ РАН).
- ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.
- ГИМ – Государственный исторический музей.
- ГЦМСИР – Государственный центральный музей современной истории России.

ОГИКМ – Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей.
РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства.
ЦГА Москвы – Центральный государственный архив Москвы.

Литература

- В зрительном зале Сталин, или «Записки Шумяцкого»: сборник документов. – Москва: Международный фонд «Демократия», 2003. – 340 с.
- Владиславлев, И. В. Литература великого десятилетия (1917–1927): художественная литература, критика, история литературы, литературная теория и методология / И. В. Владиславлев. – Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1928 (1-я Образцовая тип. Гиза). – 300 с.
- Горький, М. Полное собрание сочинений. Письма в 24 томах. Письма; 22, книга 1; Март 1933 – июнь 1934 / М. Горький; Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН. – Москва: Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр «Наука», 2022. – 926 с. – EDN FYTBAX.
- Гусейнов, В. Н. Конструирование «пролетарскости»: литературно-критические практики пролетарских писательских союзов 1923–1932 годов / В. Н. Гусейнов // Социалистический реализм: pro et contra. Современный взгляд и перспективы: сборник научных статей XXIV Свято-Троицких ежегодных международных академических чтений в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, 22 мая – 01 2024 года. – Санкт-Петербург: Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского, 2024. – С. 28–33. – EDN QQCSEQ.
- Дело провокатора Малиновского / сост. Б. И. Каптелов, И. С. Розенталь, В. В. Шелохаев. – Москва: Республика, 1992. – 285 с.
- Забродин, В. В. Эйзенштейн: попытка театра: статьи. Публикации / В. В. Забродин. – Москва: Эйзенштейн-центр, 2005. – 340 с.
- Зонов, Д. Плетнев, В. / Д. Зонов // Краткая литературная энциклопедия. Т. 5. – Москва: Советская энциклопедия, 1968. – Стб. 793.
- Корниенко, Н. В. Государственный литературный проект «Творчество народов СССР»: (по материалам фонда редакции) / Н. В. Корниенко // Текстологический временник. Русская литература XX века: вопросы текстологии и источниковедения. Кн. 2. – Москва: ИМЛИ РАН, 2012. – С. 855–916.
- Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Изд. 5. Т. 54. Письма ноябрь 1921 – март 1923 / В. И. Ленин. – Москва: Издательство политической литературы, 1975. – 863 с.
- Литературное наследство. Т. 70: М. Горький и советские писатели. Неизданная переписка / ред. И. С. Зильберштейн, Е. Б. Тагер; вступ. ст. Л. И. Тимофеева. – Москва: Издательство Академии наук СССР, 1963. – 736 с.
- Масанов, И. Ф. Плетнев, Валериан Федорович / И. Ф. Масанов // Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4 т. Т. 4. – Москва, 1960. – С. 372.
- Между молотом и наковальней. Союз советских писателей СССР. Документы и комментарии. Т. 1. 1925 – июнь 1941 года / рук. коллектива Т. М. Горяева; сост. З. К. Водопьянова (отв. сост.), Т. В. Домрачева, Л. М. Бабаева. – Москва: РОСПЭН, 2011. – 1023 с.
- Морозова, А. Ю. А. А. Богданов и Пролеткульт / А. Ю. Морозова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. – 2020. – № 1 (53). – С. 37–52. – EDN NHQXR.
- Московская, Д. С. Литературные кружки как инструмент строительства пролетарской культуры. 1920–1932 гг. (по документам отдела рукописей ИМЛИ РАН) / Д. С. Московская, О. В. Романова // Вестник славянских культур. – 2021. – № 61. – С. 189–198. – DOI: 10.37816/2073-9567-2021-61-189-198. – EDN RBNFTX.
- Павлова, О. А. Писательский проект Пролеткульта 1918–1921 годов как креативная утопия / О. А. Павлова, К. М. Мартиросян, Л. Н. Кондратьева // Научный диалог. – 2025. – Т. 14, № 10. – С. 349–369. – DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-10-349-369. – EDN MNMSTJ.
- Плетнев, В. Ф. // Литературная энциклопедия: в 11 т. Т. 8 / гл. ред. А. В. Луначарский. – Москва: ОГИЗ РСФСР, Гос. словарно-энцикл. изд-во «Сов. энцикл.», 1934. – Стб. 691–692.
- Рабоче-крестьянские писатели. Библиографический указатель / сост. В. В. Львов-Рогачевский, Р. С. Мандельштам. – Москва; Ленинград: Московское акционерное издательское общество, 1926. – 162 с.
- Родов, С. А. Пролетарские писатели: Антология пролетарской литературы / С. А. Родов; под общ. ред. П. С. Когана. – Москва: Государственное издательство, 1924. – 672 с.
- Садуль, Ж. Всеобщая история кино. Т. 4 (Первый полуметр): Европа после первой мировой войны: пер. с фр. / Ж. Садуль. – Москва: Искусство, 1982. – 528 с.
- Юдин, М. В. Теория пролетарской культуры: истоки и эволюция / М. В. Юдин // Вестник славянских культур. – 2020. – № 58. – С. 84–100. – DOI: 10.37816/2073-9567-2020-58-84-100. – EDN YTFHNA.
- Юдин, М. В. Творцы нового: из опыта работы Московского Пролеткульта / М. В. Юдин // Вестник славянских культур. – 2022. – № 66. – С. 88–98. – DOI: 10.37816/2073-9567-2022-66-88-98. – EDN EQFDRD.

References

- Gorky, M. (2022). *Polnoe sobranie sochineniy. Pis'ma v 24 tomakh. Pis'ma; 22, kniga 1; Mart 1933 – iyun' 1934 = The complete works. Letters, in 24 vols. Vol. 22, book 1; March 1933 – June 1934.* Moscow: Academic Scientific Publishing, Production, Printing and Book Distribution Center “Nauka”, 926 p. EDN FYTBAX.

- Goryaeva, T. M. (Ed.). (2011). *Mezhdu molotom i nakoval'ney*. Soyuz sovetskikh pisateley SSSR. Dokumenty i kommentarii. T. 1. 1925 – iyun' 1941 goda = Between hammer and anvil. The Union of Soviet Writers of the USSR. Documents and commentaries. Vol. 1. 1925 – June 1941. Moscow: ROSPEN Publishing House, 1023 p.
- Guseynov, V. N. (2024). Konstruirovaniye «proletarskosti»: literaturno-kriticheskie praktiki proletarskikh pisatel'skikh so-yuzov 1923–1932 godov = Constructing “proletarianism”: Literary-critical practices of proletarian writers' unions in 1923–1932. *Socialist realism: Pro et contra. Contemporary views and prospects*, 28–33. Saint Petersburg: Russian Christian Humanitarian Academy named after F. M. Dostoevsky. EDN QQCSEQ.
- Kaptelov, B. I., Rozental, I. S., Shelokhaev, V. V. (1992). *Delo provokatora Malinovskogo* = The case of the provocateur Malinovskiy. Moscow: Respublika Publishing House, 285 p.
- Kornienko, N. V. (2012). Gosudarstvennyy literaturnyy proekt «Tvorchestvo narodov SSSR»: (po materialam fonda redaktsii) = State literary project “Creativity of the Peoples of the USSR”: (Based on materials from the editorial fund). *Textual Vremennik. Russian literature of the 20th century: Questions of textual and source study (book 2)*, 855–916. Moscow: IMLI RAS.
- Lenin, V. I. (1975). *Polnoe sobranie sochineniy: v 55 t. Izd. 5. T. 54. Pis'ma noyabr' 1921 – mart 1923* = The complete works, in 55 vols. Issue 5. Vol. 54. Letters November 1921 – March 1923. Moscow: Political Literature Publishing House, 863 p.
- Lvov-Rogachevsky, V. V., Mandelshtam, R. S. (1926). *Raboche-krest'yanskiiye pisateli. Bibliograficheskiy ukazatel'* = Worker and peasant writers. Bibliographic index. Moscow; Leningrad: Moscow Joint-Stock Publishing Company, 162 p.
- Masanov, I. F. (1960). Pletnev, Valerian Fedorovich = Pletnev, Valerian Fedorovich. *Dictionary of pseudonyms of Russian writers, scientists and public figures, in 4 vols. (vol. 4)*, 372. Moscow.
- Morozova, A. Yu. (2020). A. A. Bogdanov i Proletkul't = A. A. Bogdanov and Proletkul't. *Herald of Tver State University. Series: History*, 1(53), 37–52. EDN NHQRXR.
- Moskovskaya, D. S., Romanova, O. V. (2021). Literaturnye kruzhki kak instrument stroitel'stva proletarskoy kul'tury. 1920–1932 gg. (po dokumentam otdela rukopisey IMLI RAN) = Literary circles as a means of forming proletarian culture. 1920–1932 (based on documents of manuscript department of IWL RAS). *Bulletin of Slavic Cultures*, 61, 189–198. DOI: 10.37816/2073-9567-2021-61-189-198. EDN RBNFTX.
- Pavlova, O. A., Martirosyan, K. M., Kondratieva, L. N. (2025). Pisatel'skiy proekt Proletkul'ta 1918–1921 godov kak kreativnaya utopiya = Proletkul't's writer project of 1918–1921 as a creative utopia. *Scientific Dialogue*, 14(10), 349–369. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-10-349-369. EDN MNMSTJ.
- Pletnev, V. F. = Pletnev, V. F. (1934). *Literary Encyclopedia, in 11 vols. (vol. 8)*, 691–692. Moscow: OGIZ RSFSR, State Dictionary and Encyclopedia Publishing House.
- Rodov, S. A. (1924). *Proletarskie pisateli: Antologiya proletarskoy literatury* = Proletarian writers: An anthology of proletarian literature. Moscow: State Publishing House, 672 p.
- Sadoul, J. (1982). *Vseobshchaya istoriya kino. T. 4 (Pervyy polutom): Evropa posle pervoy mirovoy voyny* = General history of cinema. Vol. 4 (first half-volume): Europe after the First World War. Moscow: Iskusstvo Publishing House, 528 p.
- V zritel'nom zale Stalin, ili «Zapiski Shumyatskogo» = Stalin is in the auditorium, or “Shumyatskiy's notes”. (2003). Moscow: International Foundation “Democracy”, 340 p.
- Vladislavlev, I. V. (1928). *Literatura velikogo desyatiletiya (1917–1927): khudozhestvennaya literatura, kritika, istoriya literatury, literaturnaya teoriya i metodologiya* = Literature of the Great Decade (1917–1927): Fiction, criticism, literary history, literary theory, and methodology. Moscow; Leningrad: State Publishing House, 300 p.
- Yudin, M. V. (2020). *Teoriya proletarskoy kul'tury: istoki i evolyutsiya* = The theory of proletarian culture: Origins and evolution. *Bulletin of Slavic Cultures*, 58, 84–100. DOI: 10.37816/2073-9567-2020-58-84-100. EDN YTFIHA.
- Yudin, M. V. (2022). *Tvortsy novogo: iz opyta raboty Moskovskogo Proletkul'ta* = Creators of the new: From the working experience of Moscow Proletkul't. *Bulletin of Slavic Cultures*, 66, 88–98. DOI: 10.37816/2073-9567-2022-66-88-98. EDN EQFDRD.
- Zabrodin, V. V. (2005). *Eyzenshteyn: popytka teatra: stat'i. Publikatsii* = Eisenstein: An attempt at theatre: Articles. Publications. Moscow: Eisenstein Center, 340 p.
- Zilbershtein, I. S., Tager, E. B. (Eds.). (1963). *Literaturnoe nasledstvo. T. 70: M. Gor'kiy i sovetskie pisateli. Neizdannaya perepiska* = Literary Legacy. Vol. 70. M. Gorky and Soviet writers. Unpublished correspondence. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 736 p.
- Zonov, D. (1968). Pletnev, V. = Pletnev, V. *The Concise Literary Encyclopedia (vol. 5)*, 793. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publishing House.

Данные об авторах

Кенжебаева Салтанат Жаксылыковна – аспирант, младший научный сотрудник Архива А. М. Горького, Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, Российская Федерация, г. Москва, ksaltanato1@mail.ru

Плотникова Анастасия Геннадьевна – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом изучения и издания творчества А. М. Горького, Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, Российская Федерация, г. Москва, aplotnikovaimli@gmail.com

Authors' information

Kenzhebaeva Saltanat Zhakslykovna – Postgraduate Student, Junior Researcher of Archives of A. M. Gorky, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation, Moscow

Plotnikova Anastasia Gennadievna – Doctor of Philology, Leading Research Fellow, Head of Department of Studying and Publishing A. M. Gorky's Work, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation, Moscow